

Истории
о первой любви
для маленьких
принцесс

Куда
приводят
мечты

Мария
Цепурина

Мария Чепурина

Куда приводят мечты

«ЭКСМО»

2008

Чепурина М. Ю.

Куда приводят мечты / М. Ю. Чепурина — «Эксмо», 2008

Куда могут привести мечты о любви, приключениях и древних сокровищах? В надежде на сказочное лето Юля и Майя приехали к бабушке в Новгород и решили принять участие... в самых настоящих раскопках! Вдруг в сестер влюбится кто-нибудь из помогающих археологам ребят? Или они найдут клад? Или случится что-нибудь вовсе невероятное и девочки столкнутся с таинственной и романтической историей, случившейся много лет назад?

© Чепурина М. Ю., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Чепурина

Куда приводят мечты

1

День стрекоз

Река лежала мудрая, спокойная, широкая. Вдали она сходилась с сероватым небом, необычно светлым, первозданным и как будто бы счастливым. Белая аркада украшала берег слева. Позади, за петельками арок, было царство зелени; за ней же, между пышных крон, то там, то сям виднелись купола и шпили совершенно разных форм. Справа тоже красовались «луковицы» церкви: золотая и пяток серебряных. А храм и колокольня, к коим относились эти украшения, скрывались за стеною настоящей древней крепости: красивой, с башнями, бойницами, валами, – распростёршейся, должно быть, на весь берег.

– Ой! – шепнула Юля. – Ты смотри! Как классно!

Стрекоза, зелёная, откормленная, села девочке на руку.

– Настоящая! Сама ко мне прилетела! Ишь, жирная какая...

– Ух ты! – так же тихо (чтобы не спугнуть случайно «новую знакомку») отвечала Майя.

– Так щекочется! Не хочешь подержать? Возьми её за хвост!

– А не укусит?

– Скажешь тоже! У неё зубов-то...

На секунду Юля усомнилась, есть ли в самом деле зубы у стрекоз, и поняла, что в точности не знает.

– Меня по крайней мере не кусает! – завершила она фразу.

Майя чуть поколебалась, поглядела на большие глаза насекомого и робко протянула руку к длинному зелёному хвосту. Стрекоза, решившая, должно быть, прикорннуть на Юлиной руке, мгновенно оживилась, превратилась в вертолётчик, громко тарахтя, взлетела и исчезла там, откуда шла река.

– Эх ты! – сказала Юля. – Ну когда ещё так повезёт?!

Юле одиннадцать. Только что исполнилось. А Майе на год больше – на год и два месяца. Они родные сёстры.

Раньше Майя с Юлей были всем похожи, а теперь остались только имена, которые им дали, глядя в календарь. Забавно, правда? Главное, все помнят, что тебя надо поздравить в мае (или же в июле), и подарки начинают делать загодя. Второе сходство: сёстры рыжие. А больше... Да, всё остальное у них разное.

У Юли длинная коса и волос вьётся. А у Майи он прямой. Всего лишь год назад она носила ленты, так же как и младшая, но вот теперь постриглась. Говорит, что это модно. А ещё у Майи есть веснушки, и она всё время их выводит или мажет пудрой. Юля иногда смеётся над этим: какой смысл, ведь все же и так знают, что её сестра – в горошек. Раньше Майя не стеснялась, а теперь решила, что веснушки – это некрасиво.

Год назад их принимали за близняшек. А теперь Майя так выросла – наверное, на десять сантиметров, может, даже больше, – что никто не сомневается, кто старше. У неё секреты от сестры... Юле обидно. Иногда она вообще не понимает, что к чему. Но мама, провожая их, сказала младшей дочери: «Присматривай за Майей!» Юля так и делает.

– Как всё-таки красиво! – заявила старшая. – Вот только...

Она в пятый раз за час поправила причёску: на мосту дул ветер. Юля с Майей встали ровно посередине, так что под ними тёк Волхов, а по сторонам расположился Господин Великий Новгород.

Совсем недалеко, на левой стороне, жила их бабушка. Девчонки познакомились с ней раньше, но в гостях пока ни разу не были. Лишь вчера, почти что ночью, они, уставшие от душных поездов и скучных электричек, оказались на земле, где жили предки. Мама заявила: «Хватит киснуть в каменном мешке! Пока ещё есть возможность, вы должны увидеть мою родину!»

Вообще-то Майе с Юлей не особенно хотелось ехать к старой бабушке за тридевять земель. Подумаешь, какой-то древний город! Мало ли – соборы! Тоже мне история! Конечно, как и всей нормальной молодёжи, сёстрам было интересно будущее, ну хотя бы настоящее – но точно уж не прошлое. Что делать! Мама их не слушала. Собрав по рюкзаку, Майя и Юля грустно двинулись в дорогу. Хорошо хоть, что то время, которое придётся жить у бабушки, девчонки будут вместе! Может, это выйдет не так скучно.

Нынче утром сёстры первый раз проснулись на новом месте (к сожалению, женихов им не приснилось), быстренько поели и тотчас пошли гулять, запасшись картой и путеводителем. Чем дальше они шли, тем понятнее становилось, что место, где им довелось проводить каникулы, – не самое плохое.

Не в пример большому городу, где жили Майя с Юлей, воздух здесь был свежим, улицы – приятными и чистыми, а люди – мирными, спокойными. Они забавно акали: так дразнят москвичей в провинции. В уютных двориках простых и скромных зданий было много зелени и кошек. Эти звери почему-то без конца сновали там и сям – то ли бездомные, то ли вышедшие на прогулку. В бабушкином дворике, под лестницей, у третьего подъезда жило целое семейство: кошка и шестеро котят. Девчонкам это нравилось. Ещё же больше нравилось им то, что в древнем городе, который почему-то именовался «новым», необычно дешёв оказался обожаемый сёстрами зефирчик в шоколаде. Они взяли сразу полкило, так что прогулка стала ещё более приятной, а домой, обедать, вовсе не хотелось. Славный магазин, в котором сёстры отоварились, назывался «Дружба» – скромно, мило, без претензий. Там, откуда прибыли девчонки, водились только «Троицкие», «Богородицеуспенские», «Дворянские», «Малаховские» продуктовые. Наверно, из-за этих пышных вывесок там было всё так дорого.

– Посмотрим! – Майя развернула карту. – Значит, так. Вон там, налево, Ярославово дворище.

– Что?

– Дворище! Тут написано, что в этом самом месте прежде было вече. Народное собрание. Здесь они начальство выбирали. Стой! Так мы же это проходили!

Она вспомнила, как в этом году, в седьмом классе, грустная, усталая и нервная училка по истории объясняла эти вещи. Новгород довольно долго был свободным, до тех пор, пока московский князь не заявился, чтобы навести там свой порядок: надавал по шее новгородцам и забрал у них какой-то колокол. Зачем он был им нужен, Майя забыла. Вспомнила лишь главное: с тех пор свобода кончилась.

– Ещё тут княжил Рюрик, – осенило вдруг Майю. – И Владимир Красное Солнышко! Он Русь крестил! С ума сойти!

А теперь девчонки собственной персоной оказались на том месте, где всё было, где всё начиналось! Неужели там, в зелёных зарослях, когда-то в самом деле собирались предки в домотканых платьях и лаптях, дружинники в кольчугах, был Владимир Красное Солнышко... Выходит, эти персонажи вправду жили, а не только были буквами в учебнике истории? Грохот копий со щитами, возмущённый ропот недовольных, крики «за» и «против»... «Аще челядин пояти хоцеть...» – всплыло откуда-то в памяти. Эта река, эти стены – здесь действительно

прежде звучали такие слова! Жили древние люди... И за тысячу лет до девчонок вокруг было всё то же самое, что и сейчас. Удивительно!

– А там вон кремль! – сказала Майя.

Юля посмотрела направо. Из округлого прохода в толстой стенке появилась джинсовая парочка. Прямо рядом с входом в кремль стоял лоток с мороженым. Влюблённые, купив себе по порции, пошли туда, где прямо под серебряными луковками ждал клиентов катер.

– Там собор Святой Софии, – продолжала умничать сестра, владеющая картой. – А вон там, рядом, – это звонница. Короче, колокольня.

– Им, наверно, уж лет сто, – сказала Юля. – Или даже двести.

– Тут написано, что тысяча. Одиннадцатый век...

– Что?!..

Катер загудел – наверно, чтобы те, кто не поехал, могли позавидовать, – и тронулся. Нырнул под мост и сразу показался по другую сторону его, там, где под стенами кремля был пляж. Ещё раз дал сигнал и двинулся на Ильмень¹ вслед за стрекозой.

– Смотри! – сказала Майя, тыча в калькулятор на мобильном. – Ты моложе этой церкви в восемьдесят три раза. А я – в семьдесят семь!

У Юли в голове такие цифры не укладывались. Поверить, что в такой глубокой древности на самом деле жили люди и уже умели строить храмы, у неё не получалось.

На минуту сёстры замолчали.

– Что, пойдём? – спросила Майя.

Из-за стен кремля в ответ ей зазвучал волшебный колокольный звон.

На руку Юли в тот же миг села вторая стрекоза.

Баба Октябрина плохо слышала, не очень хорошо видела, но зато соображала прекрасно, хотя и часто забывала кое-что. Квартира у неё была под стать самой старушке, да и всему городу: какая-то, можно сказать, археологическая. На полках – книги авторов, давно всеми забытых. В книгах – фантики конфет, которые лет тридцать как уж съедены и двадцать как не выпускаются. Тут и там пожелтевшие фотки забытых людей. Фикусы – старые, толстые, словно дубы. Кружевная салфетка на чёрно-белом телевизоре и странные фигурки за стеклом в серванте: лисички, крестьянки, солдатики – десять раз разбитые и склеенные. Рассохшаяся мебель. Станный запах из шкафов. Плешивые ковры. Ужасно древние, все стоптанные тапочки. На кухне занавеска, больше похожая на что-то вроде полотенца на верёвочке. А за окном на этой самой кухне – белый храм, простой и сказочный.

– Там у неё варенье тоже археологическое, – сообщила Майя, указав на хрущёвский холодильник. – Я уже проверила. Две банки – тыща девятьсот восьмидесятого.

Бабушка резала колбаску тонкими брусочками, хлеб – как для канапе, предлагала морсы и компоты, доставала там и сям припрятанные одиночные печененки, конфетки, мармеладки... И без конца задавала вопросы. Сначала ела Майя – Юля отвечала на вопросы. После поменялись. Приходилось без конца рассказывать про школу, про друзей, семью, родню, поезд, дорогу... и опять про школу, потому что бабушка всё быстро забывала.

– Где же вы сегодня были? – спросила баба Октябрина, кончив разговоры о родне.

После моста сёстры пошли левой стороной, где было Ярославово дворище и которая, если не врёт путеводитель, называется Торговой.

Юля припомнила улицы, где они были:

– Улица Ильина, улица Волосова, улица Баяна...

– Чего-то странно ты их называешь, – удивилась бабушка. – «Ильина улица», «Волосова улица» – вот так. Ведь она чья? Ильи...

¹ Ильмень – озеро в 6 километрах от Новгорода, из которого вытекает река Волхов.

– Ильи? Я думала, в честь Ильина какого-то назвали. Большевик, наверное, местный. У нас все улицы названы в честь революционеров. А тут... Ильин и Волосов – разве не здешние герои?

– Ой, ну скажешь тоже, – рассмеялась баба Октябрина. – Мне б и в голову такое не пришло. Какой ещё Волосов?! Это Волос, языческий бог. Его улица. А другая – святого Ильи.

– А Баяна?

– А «баян», – сказала Майя, оторвавшись от еды, – это если кто-нибудь сказал, что всем известно.

Баба Октябрина «прогрессивного» ответа не расслышала.

– Баян, – пояснила она, – это древний сказитель. Неужто вы не слышали? Хотя он легендарный... Придуманный.

«Всё смешалось. И святые, и язычники, и сказки, и реальность», – про себя решила Юля. Чтоб дойти от проспекта Маркса до проспекта Ленина, девчонкам надо было пройти улицы Гагарина, Толстого, Александра Невского. В улицах города жили двенадцать веков всей российской истории. Но лицо его было старинным, таким, будто этих веков вовсе не было.

– Ой, а у меня ведь есть ещё сало! – сообщила бабушка.

Покопавшись в холодильнике, достала белый кубик, стала нарезать его тонюсенько.

– А на раскопках-то вы были? – продолжала она задавать вопросы.

– На каких раскопках?

– Да на археологических.

– Нет...

«Ведь и правда! – сообразила Юля. – Раз тут всё такое древнее, то где-то надо быть и археологам». И быстренько спросила:

– А где, где они?

– Где? Да везде! – сказала бабушка. – Заборы-то видели? Такие, словно стройка. Возле нас совсем – Ивановский раскоп. Подальше, за хлебным, – там Покровский. А ещё есть Николаевский...

– Хочу! – сказала Майя.

– А нас пустят?

– Пустят! – успокоила старушка. – Они всех пускают. Тут ведь город – весь сплошной раскоп. А археолог, наверное, каждый второй.

– Классно! Сходим прямо завтра! – заявила Юля.

– Вот и хорошо, – сказала бабушка. – А теперь, зайки, про школу расскажите. Как вы учитесь?

Майе с Юлей приготовили постели в одной комнате. Там тоже из окна виднелся храм, а на трюмо стояли пузырьки с засохшим лаком: «Лак маникюрный „Перламутр“. Цена 20 копеек».

Когда Юля пошла в душ, то оказалось, что здесь необыкновенно мягкая вода. Как будто бы не в ванной, а в реке! Такое наслаждение! Голова внезапно отказалась думать о чём-либо, кроме археологов. Странные люди с непременными очками и бородками, усердноковыряющие кисточками жёлтые пески и достающие оттуда золотые саркофаги, вазы, статуи... Конечно, ясно, что песков тут нет, что это не Египет. И, конечно, вазу золотую им, девчонкам, не подарят. Так, может, хоть серебряную?... Если только пустят. Странно было думать, что кому угодно можно просто так прийти и посмотреть работу важных докторов наук – такую сложную, ответственную, непонятную!

В спальне девочек было открыто окно, и оттуда лился воздух, такой чистый, как будто бы душистый, сладкий. Майя восседала на своей кровати, изучая где-то найденную ею газету «Труд» за 3 марта 1968 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.